

УДК 316.346.32 – 053.6
ББК 60.542.15
Ф 32

А.А. Федосеева,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского госуниверситета, г. Майкоп, тел. 8 961 828 82 00

**Основы предупреждения криминализации молодежной
субкультуры: поиск идеологического содержания**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье автор исследует проблемы криминализации молодежной субкультуры, распространения девиантных и делинквентных практик в среде несовершеннолетних. В работе рассматривается идея гуманизма как социально-философская основа современной системы ювенальной профилактики, альтернатива криминальной идеологии, оказывающей непосредственное влияние на ценностные стереотипы современной российской молодежи.

Ключевые слова: девиантность, делинквентность, превентивная деятельность, рискогенность, стратификация.

A.A. Fedoseyeva,

Applicant for Candidate degree of Philosophy and Sociology Department of the Adyge State University, Maikop, ph. 8 961 828 82 00

**Bases of the prevention of youth subculture criminalization: search
for the ideological content**

Abstract. The paper examines problems related to criminalization of youth subculture and distribution of deviate and delinquent practices among minors. The author considers ideas of humanism as a social-philosophical basis for modern system of juvenile preventive maintenance and as an alternative of the criminal ideology, making direct impact on value stereotypes of the Russian youth.

Keywords: deviation, delinquency, preventive activity, risk generation, stratification.

Проблема детской и подростковой девиантности и делинквентности, беспризорности и безнадзорности и, особенно, организация системы превентивной деятельности социальных институтов регулярно становится предметом дискуссий в обществе. Однако следует отметить, что настоящее дискуссионное обсуждение происходит в основном на уровне научных кругов и общественных организаций.

Вопрос влияния процесса криминализации подростковой среды на эффективное функционирование российского социума, на наш взгляд, недостаточно рассматривается на уровне государства (Парламента и Правительства), хотя данная проблема косвенно может иметь отношение к некоторым законодательным инициативам. Например, процесс ужесточения борьбы с терроризмом в РФ определяет необходимость констатировать, что участники бандформирований в большинстве своем люди до 30 лет, т.е. представители молодежи.

В то же время криминализация как социальный процесс характеризуется массовым распространением делинквентных практик и участием в них в той или иной

степени большинства населения страны. Такое явление, по сути, приводит к переопределению понятия «криминализация»: оно должно быть рассмотрено не как проявление неправового характера в отдельном сегменте функционирования социума, а как процесс, оказывающий влияние на все общество и поэтому требующий адекватной социокультурной методологии анализа [1].

По мнению Ж.Т. Тощенко, криминальное перерождение общества становится реальной угрозой, которая может перерасти из сферы криминологической, правоприменительной в политическую, затрагивающую не только судьбы государственности, но и жизнь всего российского социума [2].

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что в общественной дискуссии обозначился так же достаточно значимый вопрос, связанный с происходящим в обществе процессом трансформации и модернизации молодежной субкультуры, и формирующейся в ней идеологической парадигмы современной молодежи.

Наблюдающееся в последние два десятилетия пренебрежение к рискогенности процессов, являющихся следствием неэффективности существующей системы организации работы с подрастающим поколением, приводит к достаточно общественно опасному результату. Подростки, попадая в субкультурную среду, в которой достаточно активно легитимируются элементы субкультуры криминальной, и, не подвергаясь правильному организованному воздействию со стороны государственных институтов, еще более укореняются в своей асоциальной направленности.

Если охарактеризовать данную тенденцию с точки зрения социальной проблематики, следует отметить, что отсутствие институционального воздействия на делинквентов с признаками рецидивности преступного поведения, определяет формирование в подростковой преступной среде устойчивой криминальной категории несовершеннолетних, чей статус в стратификационной системе межличностных отношений определяется, прежде всего, наличием преступного опыта, приверженностью и культивированием криминальной субкультуры. Убедительным нам кажется утверждение А.В. Ключковой о том, что одним из основных девиантогенных факторов является стихийно сложившийся в постперестроечной России механизм вытеснения молодежи в девиантные группы. Необязательность оконченного полного общего образования («выбраковка» учащихся школ после 9 класса), преимущественно платное высшее образование, разрушение исторически традиционных для России нравственных принципов и идеалов, правовой нигилизм, рост толерантности по отношению к противоправному поведению, вседозволенность, неуважение к закону с неизбежностью толкают молодежь к поиску наиболее легких путей для достижения широко пропагандируемых в обществе квазиценностей: кукла денег и чувственных удовольствий. В обстановке затрудненности их достижения социально приемлемыми способами возникает или усугубляется ценностно-нормативная деформация личности [3]. Неуверенность, тревога по поводу своей социальной неопределенности и низкого социального статуса, материальная необеспеченность невозможность соответствовать определенным социальным ожиданиям, даже собственным, толкают молодежь на путь девиантного поведения. А попадая в девиантную группу, молодой человек обязан принять те устои и традиции, которые уже сложились в данной среде, где, как правило, переплетаются различные виды социальных девиаций.

Эта категория, как правило, в свою очередь выступает в роли «лидеров» в группировках несовершеннолетних, определяя ее асоциальную направленность.

Приведенные нами экспертные мнения предопределяют необходимость понимания роли и влияния социокультурного кризиса, имевшего место в процессе перехода общества от одного типа устройства к другому, и в то же время, безусловно,

доказывают значительную вероятность образования дисфункциональных, травмирующих последствий в процессе социализации молодежи.

А.М. Шевченко, в современном исследовании «Ресоциализация в России (социокультурные модели)» утверждает: «Кризис по своей сути является комплексным, затрагивающим все стороны жизнедеятельности общества. Автор выделяет следующие составляющие этого комплекса:

- утрата самоидентификации массовых социальных групп;
- крушение идеологии и морали;
- упрощение, примитивизация системы ценностей;
- снижение престижа науки, массовое распространение антинаучной идеологии;
- внешняя культурная интервенция;
- усиление криминальной субкультуры;
- социальная ностальгия;
- изменения в образе жизни крупных слоев населения;
- как итог всех названных изменений – тотальная аномия общества [4].

Однако, акцентируя внимание на необходимости построения эффективно функционирующей системы ювенальной профилактики, способной противодействовать посткризисным последствиям, нам хотелось бы сформулировать основные ценностные ориентиры, на которых данная система могла бы базироваться.

В качестве социально-философской, идеологической основы, на которой может быть выстроена настоящая модель, нам хотелось бы предложить идеи гуманизма как научного течения в общем процессе человеческого познания.

Необходимость выбора эффективной социокультурной модели, которая может стать содержательной основой самой государственной политики в области ювенальной проблематики, вызвана тем, что избранная идейная направленность определит те цели, задачи и методы, которые будут обозначены при определении структуры институциональной системы влияния общества на процессы девиации подростковой среды.

Раскрывая сущность идей гуманизма, следует отметить, что историческая ретроспектива развития человеческого общества свидетельствует о постоянной многовековой борьбе самых различных идей, которые, обрастая теоретическими обоснованиями, именами великих ученых, а то и целыми науками, зачастую предопределяли развитие огромных государств.

Следует отметить, что огромное место в системе общих исследований, проводимых за всю историю цивилизации, занимает вопрос о Человеке как явлении социальном, т.е. о его роли, его предназначении, становлении личности в процессе исторического развития. Это стало предметом дискуссии еще со времен античности, когда был обозначен основной вопрос философии - вопрос об отношении мышления к бытию. Именно из этого многовекового спора вытекает ряд научных теорий о назначении Человека, начиная от основополагающих, таких, как материалистическая и идеалистическая, и заканчивая менее известными и распространенными их направлениями, например такими, как персонализм, экзистенциализм, позитивизм и т.д. В то же время, пытаясь дать характеристику социальной сущности Человека, некоторые мыслители все чаще стремились рассматривать его как личность, констатируя ее права на свободу и равенство, проповедуя уважение принципов справедливости как нормы отношения между людьми. Со временем на этой основе возникла устойчивая система взглядов, которая получила название гуманизм (от лат. слова *humanis*), что означает человеческий. Предпринимаемые попытки в свете

исторической перспективы четко определить содержание понятия "гуманизм", показали, что существует много подходов к настоящему вопросу [5].

Истоки альтернативности теоретических подходов к вопросам личностного влияния заложены в гуманистической психологии, основателями которой являются А.Маслоу, Ш. Бюллер, К. Роджерс.

Абрахам Маслоу (1908-1970 гг., США) разработал стратегию целостного анализа высших сущностных проявлений человека – любви, творчества, высших ценностей и т.д. В основе личности, считал А.Маслоу, заложена мотивационная сфера, т.е. то, что движет человеком, то, что делает его личностью. Эту сферу образует ряд взаимоподчиненных потребностей: физиологические потребности в безопасности, любви и уважении. Но высшее место занимает потребность самоактуализации: человек стремится максимально реализовать весь свой потенциал способностей, чтобы «быть тем, кем он хочет стать».

С позиции саморазвития, как главной движущей силы развития, по мнению Шарлотты Бюлер (1893-1974гг., Австрия, США), является потребность личности в самоосуществлении. Разработанный ею «коэффициент развития» (вместо «коэффициента интеллекта») привнес гуманистическую направленность в исследования возрастных особенностей личности. Человеческая жизнь, по Бюлер, характеризуется четырьмя сосуществующими базисными тенденциями: удовлетворением потребностей, адаптивным самоограничением, творческой экспансией и установлением внутренней гармонии.

Развитие и практическое применение идей гуманистической психологии в практической психотерапии Карла Роджерса (1902-1987 гг., США) определило возможность использования их и в социологическом научном поле. Помимо обозначенных А. Маслоу и Ш. Бюлер личностных структур, К. Роджерс определяет как фундаментальный компонент личности Я-концепцию, формирующуюся в процессе взаимодействия субъекта с окружающей социальной средой и являющуюся интегральным механизмом саморегуляции его поведения [6].

По мнению известных современных ученых И.Б. Котовой и Е.Н. Шиянова, понятие «гуманизм» употребляется, по крайней мере, в десяти смысловых значениях:

- название эпохи Возрождения и различных культурных движений, идейных течений, направлений общественной мысли;
- название области теоретических знаний, которая отдает предпочтение гуманитарным наукам;
- характеристика марксистского мировоззрения, пролетарской идеологии, социалистического образа жизни;
- обозначение нравственных качеств личности: человечности, доброты, уважения;
- определение важнейшего фактора всестороннего развития личности;
- выражение особого отношения к человеку как высшей ценности жизни;
- название практической деятельности, направленной на достижение общечеловеческих идеалов и др [7].

Если проследить историю развития гуманистической мысли, то необходимо отметить, что идеи гуманного отношения к человеку обнаруживаются уже в глубокой древности: в устном народном творчестве, нравственных и религиозных воззрениях различных народов. Но как широкое идейно-культурное движение гуманизм сформировался в эпоху Возрождения (середина 14 - середина 16 в.в.) в сочинениях Петрарки, Данте, Боккаччо, Леонардо да Винчи, Эразма Роттердамского и др. Гуманисты выступали за духовное возрождение классической античности, апеллировали к достоинству индивида, критиковали духовную деспотию средневековой схоластики.

Свою многовековую историю имеет и русская гуманистическая мысль. Прежде всего, необходимо отметить, что она всегда была ориентирована на человека, который рассматривался обычно не как отдельно существующая особь, самодовлеющая в своем противостоянии другим людям, а как сопричастная, "соприродная" с ними. Яркой особенностью русской гуманистической мысли являлось то, что личность и народ, свобода и равенство рассматривались мыслителями в неразрывной связи с понятием Отечества..

В начале XX века в российской педагогике оформился идеал гуманной демократической школы, ориентированной на личность. Образ такой школы нарисован И.И. Горбуновым-Посадовым. «В нашей школе, - писал он, - не будет места никакому насилию. Никакому принуждению над детской душой, во имя чего бы они ни производились. Там в основу всего будет положена любовь и такое глубокое уважение личности ребенка, как и к личности каждого взрослого человека [8].

Таким образом, на протяжении всей человеческой истории система идей гуманизма находилась в непрерывном развитии. В современную эпоху обострения глобальных проблем человечества, процессами модернизации и трансформации принципов организации экономической и управленческой структуры, идеи гуманизма приобрели особую актуальность, стали жизненной необходимостью. Глубокий кризис морально нравственных сфер нашего сегодняшнего общества, связанный с полным разрушением прежних нравственных, эстетических и идейных эталонов и не созданием взамен новых, предопределил необходимость поиска новых теоретических концепций одной из наиболее значимых общественных проблем – социализации подрастающего поколения. Создавая новые культурные модели данного процесса, ученые постоянно сталкивались с вопросом, что же принять за методологическую основу необходимой, отвечающей требованиям сегодняшнего дня методики [5].

Все чаще, отказываясь от оценки человека как "винтика огромной машины", исследователи осознавали острую необходимость во главу угла поставить такое понятие, как личность человека, ее индивидуальные особенности. В связи с этим, например, в педагогической науке появился термин "гуманистическая педагогика", философской основой которой послужили идеи и принципы гуманизма, системы, проповедующей право личности на свободу творчество, самореализацию.

Характеризуя процесс гуманизации в системе социальной работы с подростками и молодежью, следует отметить, что основные понятия гуманистического направления транслированы из различных отраслей гуманитарного знания. Так, понятие "гуманизм" является общефилософской категорией: «гуманность» - этико-психологическое понятие, "гуманизация" - одна из важнейших социально-политических категорий, а производное от них - "гуманизация образования и воспитания" представляет собой социально-педагогическое понятие, вобравшее в себя весь комплекс философских, этических, социально психологических и идейно-политических установок.

Ранее упомянутые авторы И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов отмечают, что гуманизм как социально ценностный комплекс идей требует создания условий (политических, экономических, психологических, педагогических и др.) для свободного развития сущностных сил человека и творческой реализации его жизненных устремлений. Следовательно, гуманизм, являясь личностно-ориентированной системой взглядов, есть своеобразный идеал мироустройства. Он может выступать в виде широких социальных программ, направленных на человека. В то же время гуманность воспитывается как качество личности, как ее гуманистическая направленность. Далее, раскрывая содержание понятия гуманизации, следует обратить внимание на то, что необходимо различать выражения "воспитание в духе гуманизма" и "воспитание гуманности".

Первое предполагает раскрытие не только методов и средств воспитания гуманистической направленности личности, но и показ самого процесса гармоничного ее развития и становления субъективности. Однако более адекватным является термин «гуманистическое воспитание», который долгое время в нашей литературе имел негативную оценку, поскольку связывался с одним из направлений буржуазной педагогики. Гуманистическое воспитание имеет своей целью гармоничное развитие личности и предполагает гуманный характер отношений между участниками педагогического процесса. Для обозначения именно таких отношений употребляется термин "гуманное воспитание" [7].

Осознание данной тенденции поставило науку перед необходимостью пересмотра сложившейся ранее в ней адаптивной парадигмы, апеллирующей к определенным личностным параметрам, среди которых наибольшую ценность представляли идейность, дисциплинированность, исполнительность, общественная направленность, коллективизм. Это было основным содержанием "социального заказа", на который работали социологическая и педагогическая науки в советский период своего существования. Выход из "прокрустового ложа" такого социального заказа требовал изучения, и развития личности как целостного начала, интегрирующего в себе наиболее важные проявления ее духовности. Анализируя процесс коррекционного воздействия на личность, следует отметить, что гуманистические стереотипы осуществляются в актах социализации, собственного воспитания и саморазвития, каждый из которых вносит свой вклад в гармонизацию личности, формирует новый менталитет гражданина. При формировании нового менталитета требуется личность, глубоко знающая себя, владеющая собой, самореализующаяся. И поэтому данные личностные параметры становятся перспективной линией гуманистического формирования мировоззрения. В этой связи особую значимость приобретают процессы самореализации, которые дают возможность приобщить растущую личность к социокультурным ценностям, создают духовное и предметное пространство, необходимое для саморазвития и самореализации.

Социализация, таким образом, двусторонний процесс. С одной стороны, этот процесс адаптации личности к социально позитивному обществу путем усвоения социального опыта, ценностей, норм, установок, присущих как обществу в целом, так и отдельным социальным группам. С другой - это процесс саморазвития и самореализации личности, в ходе которого происходит не только актуализация усвоенной системы социальных связей и опыта, но и создание новых.

Именно поэтому наиболее приемлемыми в работе с подростками, склонными к правонарушениям, нам кажутся идеи и принципы гуманизма, которые, прежде всего, обеспечивают индивидуальный подход к личности несовершеннолетнего, через признание его прав и свобод, определяют гуманный характер между участниками воспитательного процесса, тем самым гарантируя максимум успеха в их ресоциализации.

Итак, проанализировав содержание понятий "гуманизм" и "гуманистический подход", необходимо определить следующее:

- гуманизм – это специфическая устойчивая система взглядов, признающая ценность и приоритет личности над государством, его права на свободу, счастье, равенство и проявление своих способностей, то есть социокультурной самореализации;
- социально-философской основой ювенальной политики государства, в том числе воспитания правовой культуры как целостного, институционального и ценностно-нормативного образования, могут быть признаны идеи гуманизма как теоретической системы научных взглядов;
- гуманистическая направленность имеет своей целью гармоничное развитие

личности, предполагает гуманный характер отношений между участниками процесса ресоциализации, социальной реабилитации;

- гуманистическая методика, наиболее эффективная, в условиях сегодняшнего общества, формирующая система, имеющая прогрессивное содержание, способная структурировать гармонично-развитую личность, успешно корректировать личностные отклонения подростков-девиантов;

Изучение процесса гуманизации системы ресоциализации личности в современной науке позволило также сделать следующий вывод: принципы гуманистической идеологии как культурной основы коррекционной системы воздействия в работе с подростками с девиантным поведением наиболее приемлемы при организации превентивной деятельности и формировании ювенальной политики государства.

Примечания:

1. Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. Вступительная статья // Социология преступности. М., 1996. С. 17.
2. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. С. 211.
3. Ключкова А.В. Преступление и наказание: Криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа-М, 2004. С. 32.
4. Шевченко А.М. Ресоциализация в России (социокультурные модели): монография / РГУ, РИНХ. Ростов н/Д, 2003. С.132.
5. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Философские основания гуманистической педагогики. Ростов н/Д, 1994. С. 18.
6. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. М.; Ростов н/Д: Учитель, 1999. С. 180.
7. Горбунов-Посадов И.И. Несколько вступительных слов к журналу «Свободное воспитание» // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4. М., 1936. С. 430-431.
8. Михайлов А.П. Гуманистическая направленность как социально-философская основа ювенальной политики государства // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2005. № 3 (18). С. 59.

References:

1. Kudryavtsev V.N., Nikiforov B.S. Introductory article // Criminology Sociology. M., 1996. P. 17.
2. Toshchenko Zh.T. A paradoxical person. M., 2001. P. 211.
3. Klochkova A.V. The crime and punishment: Criminalization of Russia as the socio-political phenomenon: the materials of the discussion. M.: Alpha-M, 2004. P. 32.
4. Shevchenko A.M. The resocialization in Russia (sociocultural models): a monograph / RGU, RINKH. Rostov-on-Don, 2003. P.132.
5. Kotova I.B., Shiyanov E.N. The philosophical foundations of humanistic pedagogics. Rostov-on-Don, 1994. P. 18.
6. Bondarevskaya E.V., Kulnevich S.V. Pedagogics: a person in humanistic theories and educational systems. M.; Rostov-on-Don: The teacher, 1999. P. 180.
7. Gorbunov-Posadov I.I. Some opening addresses to magazine «Free education» // Reader on the History of Pedagogics. v. 4. M., 1936. P. 430-431.

8. Mikhailov A.P. The humanistic orientation as a socio-philosophical basis of the state juvenile policy // Humanities and socio-economic sciences. Rostov-on-Don, 2005. № 3 (18). P. 59.